

УДК 006.91:008
DOI 10.17223/19988613/34/3

Е.А. Полякова

ЦЕРКОВНЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ МУЗЕИ КАК ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ФОРМА КУЛЬТУРЫ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX в.

Потребность общества в сохранении и охране объектов православного наследия во второй половине XIX в. инициировала памятникоохранительную деятельность, что, в свою очередь, потребовало повышения качества образования будущих священнослужителей во второй половине XIX в. Принцип наглядности обучения был положен в основу профессионального, а затем и начального духовного образования. Отсутствие средств обучения, необходимых для реализации метода наглядности, актуализировало формирование церковных научно-педагогических музеев и церковных музеев наглядных пособий, которые к первому десятилетию XX в. становятся общепризнанной образовательной формой культуры.

Ключевые слова: церковные научно-педагогические музеи; церковные музеи наглядных пособий; образовательная форма культуры; метод наглядного обучения; памятникоохранительная деятельность.

Становление и развитие музея как культурной формы, осознание возможностей в сохранении и трансляции историко-культурного опыта способствовали раскрытию его образовательного потенциала. Потребность общества в просвещении актуализировала образовательную миссию музея, что инициировало становление и развитие музея как образовательной формы культуры.

Признание музея образовательной формой культуры, под которой понимается матрица, содержание которой наполняется исходя из образовательных потребностей общества в конкретной исторической ситуации, произошло в России в ходе образовательных реформ второй половины XIX в. [1]. Значительно расширившаяся структура отечественной образовательной сети, отказ от традиций схоластики и выявленные несоответствия существовавшей учебно-методической базы новым требованиям актуализировали использование новых педагогических технологий и средств обучения, одним из которых стал принцип наглядности преподавания. Его практическая реализация вызвала к жизни новую образовательную форму культуры – педагогические музеи.

Педагогический музей – это музей, создаваемый с целью разрешения дискуссионных ситуаций в образовании, выступающий инструментом реформирования образовательной системы, фонды и функции которого ориентированы на учебно-методическое обеспечение учебного процесса. Он обладает двойственным статусом по отношению к государственной системе образования, так как, с одной стороны, является следствием образовательных реформ, с другой – средством реформирования этой системы.

Традиционно считается, что потребность в педагогических музеях испытывали светские образовательные учреждения. Вместе с тем во второй половине XIX в. опыт деятельности светских педагогических музеев был воспринят и в системе духовно-учебных заведений.

С музеологической точки зрения церковные педагогические музеи, в основе генезиса которых лежали социокультурные процессы, как уникальная образова-

тельная форма культуры фактически не изучены. Их становление, в отличие от светских, было обусловлено двумя факторами: реформой образования (изменение Устава духовных учебных заведений в 1867, 1869 и 1880 гг.) и памятникоохранительным движением, активизировавшимся в России во второй половине XIX в. Многоуровневость духовного образования обусловила применение различных подходов и критериев к формированию фондового собрания и выбору реальной аудитории, что привело к разделению церковных педагогических музеев на научно-педагогические и музеи наглядных пособий.

Деятельность церковных научно-педагогических музеев, представленных кабинетами и древлехранилищами при академиях и семинариях, церковно-археологических упреждениях, монастырях, была ориентирована на нужды профессионального образования. Во второй половине XIX в. острый дискуссионный характер носила проблема охраны православного наследия. Низкая степень сохранности церковных древностей была обусловлена многими причинами. Одна из них – отсутствие у выпускников духовных учебных заведений знаний по церковной археологии. Вследствие этого участились случаи перестройки, неумелого обновления или целенаправленного уничтожения древних памятников и культовых сооружений ввиду непонимания их национальной ценности настоятелями храмов, благочинными и епархиальным начальством. В связи с этим целями научно-педагогических музеев было документирование памятников православного наследия и обеспечение наглядности преподавания дисциплины «Церковная археология», средствами которой происходило формирование атрибутивных навыков у студентов духовно-учебных заведений. Это, в свою очередь, обуславливало характер собрания, содержащего все типы аутентичных источников, методические пособия и фотоколлекции; ведение научно-исследовательской работы и дифференцированный подход к аудитории, представленной не только педагогами, но студентами и исследователями [2].

Вопросы создания и характера деятельности церковных научно-педагогических музеев обсуждались в рамках археологических съездов [3], в теологических и периодических («Православное обозрение», «Томские епархиальные ведомости», «Тобольские епархиальные ведомости») изданиях. Развитие их образовательной компоненты было связано с потребностями церковной археологии как научной и учебной дисциплины. Эти музеи могли носить стационарный и реже комплексный характер. В основе структуры научно-педагогических музеев лежала научная концепция И.Д. Мансветова, в которой было учтено религиозная, образовательная и экономическая специфика России [4]. Разделы концепции церковного музея, призванные отражать художественный синкретизм христианских и дохристианских традиций в церковном искусстве, христианскую, преимущественно византийскую архитектуру и иконографию, специфику древнерусского церковного искусства и быта, были подчинены задачам наглядного обучения.

Наиболее известными научно-педагогическими музеями европейской части России были церковно-археологический кабинет Московской духовной академии (1880) и церковно-археологический кабинет Санкт-Петербургской духовной академии (1879). В Западной Сибири эта группа была представлена Тобольским церковным древлехранилищем Тобольского епархиального братства св. вмч. Д. Солунского (1902) и Томским церковным древлехранилищем Томского церковного историко-археологического общества (1912).

Сфера начального духовного образования также испытывала определённые трансформации, обусловленные, с одной стороны, необходимостью повышения общего уровня образования у населения, с другой – укреплением ортодоксии. Об этом свидетельствует особое предписание Святейшего синода от 24 июня 1884 г., в котором духовенству указывалось на необходимость «ревности в священном их служении» в деле «просвещения народа». Особая роль в достижении поставленных целей отводилась церковно-приходским школам, которые были признаны оплотом «истин православной веры» и «орудием воспитания преданности царю и отечеству» [5. С. 133]. Министерство народного просвещения рекомендовало представителям учебной администрации «оказывать всемерное содействие» представителям духовного ведомства в организации церковно-приходских школ [Там же].

Усовершенствование деятельности церковно-приходских школ также осуществлялось посредством внедрения наглядного метода обучения, что актуализировало форму музея наглядных пособий. Эта группа церковных педагогических музеев была ориентирована на решение задач начального образования; их фонды, представленные учебно-методическими материалами, отражали потребности

педагогов церковно-приходских школ и соответствовали по общим параметрам светским музеям наглядных пособий.

Первым музеем стал Кабинет церковно-школьных пособий, основанный при Синодальном училищном совете в 1896 г. после принятия «Положения об управлении школами церковно-приходскими и грамоты ведомства православного исповедания» [6]. В плане использования метода наглядного обучения школа церковно-приходского типа, в отличие от светской, развивалась «крайне медленно», и принятое в 1901 г. очередное «Положение о церковных школах православного вероисповедания» было призвано ускорить процесс реформирования [Там же. С. 121]. Для этого экспозиция синодального музея-кабинета была значительно расширена за счет пособий по общеобразовательным дисциплинам, ремёслам и сельскохозяйственному делу. В 1909 г. с целью популяризации идей наглядности в церковно-приходских школах была организована Первая Всероссийская церковно-школьная выставка, высоко оценённая современниками. Итоги выставки оказали непосредственное влияние на систему церковно-приходского образования и способствовали не только созданию аналогичных музеев, но включению церковно-школьных подотделов в региональные образовательные выставки. Так, в 1910 г. был открыт Саратовский епархиальный церковно-школьный музей [7], а в структуру выставки Приамурского края 1913 г., проводимой в г. Хабаровске «в ознаменование 300-летия царствования Дома Романовых», вошёл школьно-церковный подотдел, представлявший историко-статистические сведения и используемые средства обучения и воспитания (наглядные пособия) [8]. Сведения, содержащиеся в деле «Об устройстве в Петербурге Всероссийской школьно-церковной выставки в 1909 г.», указывают на то, что в ней приняли участие «практически все епархии страны, вплоть до кавказских, сибирских и среднеазиатских» [9. Л. 4–5]. Следовательно, можно предположить, что церковно-школьные музеи были открыты в различных регионах России. Вместе с тем главная цель Кабинета церковно-школьных пособий и церковно-школьной выставки, заключавшаяся в «создании и развитии разветвлённой ведомственной сети» [6. С. 128] церковных музеев наглядных пособий, не была достигнута. По справедливому замечанию Е.И. Лелиной, историческая действительность конца второго десятилетия XX в. помешала реализации задуманных планов.

На территории Западной Сибири групп церковных музеев наглядных пособий не было представлено. Их функции выполняли светские музеи наглядных пособий, имевшие в своей структуре специальные отделы, такие как «Закон Божий», а в числе реальной аудитории были «учащие» духовных учебных заведений [10].

Итак, активизировавшаяся во всех регионах России во второй половине XIX в. памятникоохранительная деятельность, развитие церковной археологии как научной и учебной дисциплины обусловили необходимость формирования теоретических знаний и практических навыков в области атрибуции объектов православного наследия у студентов духовно-учебных заведений. Потребность в обеспечении наглядности преподавания и изучении памятников православной культуры реализовалась посредством церковных научно-педагогических музеев, открываемых при учебных за-

ведениях, церковно-археологических обществах, братствах и монастырях.

Реформа духовного образования 1884 г., протекавшая в условиях укрепления позиций церкви, способствовала повышению социальной значимости церковно-приходских школ. Образовательная ситуация конца XIX в. обозначила необходимость применения в сфере начального духовного образования новационных наглядных методов обучения, что актуализировало форму церковных педагогических музеев наглядных пособий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Полякова Е.А. Развитие музея как образовательной формы культуры // Вестник Томского государственного университета. История. 2014. № 6 (32). С. 129–136.
2. Полякова Е.А. Содержательные характеристики собраний педагогических и церковных музеев наглядных пособий конца XIX – начала XX века // Мир науки, культуры и образования. 2013. № 5. С. 391–394.
3. Труды археологических съездов // GBooks: книги по истории, археологии, географии, этнографии, филологии, лингвистике, генеалогии, философии, изданные преимущественно до 1917 года. URL: <http://starieknigi.info/liter/T.htm>, свободный (дата обращения: 12.06.2014).
4. Мансветов И.Д. Об устройстве церковно-археологических музеев // Православное обозрение. 1872. № 2 (февр.). С. 259–282.
5. Шамахов Ф.Ф. Борьба царского правительства за усиление влияния в области народного образования в Западной Сибири во второй половине XIX века // Ученые записки Томского государственного педагогического университета. 1955. Т. XIII. С. 131–137.
6. Лелина Е.И. Кабинет церковно-школьных пособий при Синодальном училищном совете // Петербургские исследования : сб. науч. ст. / отв. ред. проф. Ю.В. Кривошеев. СПб., 2010. Вып. 2. С. 121–128.
7. Саратовский епархиальный церковно-школьный музей // Саратов: Типография союза печатного дела, 1910 г. 3 с.
8. Отчёт по церковно-школьному отделу выставки Приамурского края 1913 года в городе Хабаровске в ознаменование 300-летия царствования Дома Романовых (15 июля – 15 сентября 1913 г.). Хабаровск, 1913. С. 1–6.
9. Российский государственный исторический архив. Ф. 23. Оп. 17 (1895–1917). Ст. 1. Д. 55. Л. 4–5.
10. Полякова Е.А. Коммуникативная деятельность педагогических музеев Западно-Сибирского учебного округа в конце XIX – первой четверти XX в. // Этюды культуры-2006: матер. Всерос. науч. практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, 19 апр. 2006 г. / под ред. Э.И. Черняка. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2006. Ч. 1: Музеология и культурное наследие. С. 50–58.

Polyakova Elena A. Barnaul Juridical Institute of Ministry of Internal Affairs of Russian Federation (Barnaul, Russian Federation). E-mail: elena2873@mail.ru

CLERICAL PEDAGOGICAL MUSEUMS AS EDUCATIONAL FORM OF CULTURE IN THE LATE XIX – THE EARLY XX CENTURY.

Keywords: church scientific and pedagogical museums; church museums of visual aids; educational form of culture; heritage conservation activity.

The need of society in conservation and protection of objects of Orthodox heritage in the second half of the XIX century stimulated the actualization of heritage conservation activity, which in turn required the improvement of the quality of religious education. It caused reforms in the educational system of the Russian religious schools. As a result of the reforms in the list of disciplines was introduced the course "Church archeology", that required visual teaching. The principle of visibility became obligatory, whereby new demands had being given to schools. The quality of the professional education directly depended on the training and methodological support including authentic and methodical materials provided the students of religious schools with skills of attribution. Absence or lack of training tools needed to implement the method of visibility in educational institutions actualized organization of new educational form of culture – church scientific and pedagogical museum. The church scientific and pedagogical museums included church and archaeological rooms and antic depositories; they were opened at schools, church and archaeological societies, diocesan congregations and monasteries with educational purposes. Pedagogical museum as an educational form of culture was also updated in primary church education. It was due to the processes of strengthening the position of the church and the preservation of the Orthodoxy. By the end of the XIX century pedagogical church museums of visual aids began to appear. Their collections, opposed to the scientific and pedagogical museums were presented by teaching materials and literature, and their structure was subordinated to the needs of educational institutions. Educational activities of museums of visual aids, aimed at teachers of primary parochial schools, were to issue educational institutions with the teaching materials for temporary use and to improve the quality of teaching that by the general parameters complied with the work of secular museums of visual aids. By the first decade of the XX century pedagogical museums reached the culmination of their development and had become a recognized educational form of culture which not only developed professional and primary religious education but as well as scientific and pedagogical museums contributed to the improvement of the heritage conservation activity of Russia.

REFERENCES

1. Polyakova E.A. Development of museum as an educational form of culture. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*, 2014, no. 6 (32), pp. 129-136. (in Russian).
2. Polyakova E.A. Substantial characteristics of structures of pedagogical and church museums of visual aids of Western Siberia in the end 19th – the early 20th century. *Mir nauki kul'tury i obrazovaniya – the world of science, culture and education*, 2013, no. 5, pp 391-394. (In Russian).
3. *Trudy arkhelogicheskikh s'ezdov* [Proceedings of the Archaeological Congress]. In: *GBooks: knigi po istorii, arkhelogii, geografii, etnografii, filologii, lingvistike, genealogii, filosofii, izdannye preimushchestvenno do 1917 goda* [GBooks: books on history, archeology, geography, ethnogra-

- phy, philology, linguistics, genealogy, philosophy, published mostly before 1917]. Available from: <http://starienki.info/liter/T.htm>. (Accessed: 12th June 2014).
4. Mansvetov I.D. Ob ustroystve tserkovno-arkheologicheskikh muzeev [On the structure of church and archaeological museums]. *Pravoslavnoe obozrenie*, 1872, no. 2, pp. 259-282.
 5. Shamakhov F.F. Bor'ba tsarskogo pravitel'stva za usilenie vliyaniya v oblasti narodnogo obrazovaniya v Zapadnoy Sibiri vo vtoroy polovine XIX veka [The struggle of the tsarist government for increased influence in the field of public education in Western Siberia in the second half of the 19th century]. *Uchenye zapiski Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 1955, vol. XIII, pp. 131-137.
 6. Lelina E.I. Kabinet Tserkovno-shkol'nykh posobiy pri Sinodal'nom uchilishchnom sovete [The room of church educational aids at the Synodal School Board]. In: Krivosheev Yu.V. (ed.) *Peterburgskie issledovaniya* [Petersburg Studies]. St. Petersburg, 2010, iss. 2, pp. 121-128.
 7. *Saratovskiy eparkhial'nyy tserkovno-shkol'nyy muzey* [Saratov Diocesan Church Educational Museum]. Saratov: Tipografiya soyuza pechatnogo dela Publ., 1910. 3 p.
 8. *Otchet po tserkovno-shkol'nomu otdelu vystavki Priamurskogo kraya 1913 goda v gorode Khabarovske, v oznamenovanie 300-letiya tsarstvovaniya Doma Romanovykh (15 iyulya – 15 sentyabrya 1913 g.)* [The report on the church and school department exhibition of Priamurye in 1913 in the city of Khabarovsk, in commemoration of the 300th anniversary of the Romanov dynasty (July 15 – September 15, 1913)]. Khabarovsk, 1913, pp. 1-6.
 9. The Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 23. List 17 (1895–1917). Col. 1. File 55. L. 4–5. (In Russian).
 10. Polyakova E.A. [Communicative activities of pedagogical museums in West Siberian school district at the end of the 19th – early 20th centuries]. *Etyudy kul'tury-2006: Mater. Vseros. nauch. prakt. konf. studentov, aspirantov i molodykh uchenykh, 19 apr. 2006 g.* [Studies of Culture 2006: Proc. of the Scientific Conference of Students, Graduate Students and Young Scientists, 19th April, 2006]. Tomsk, Tomsk State University Publ., 2006, pt. 1, pp. 50-58. (In Russian).